

0-782918

На правах рукописи

ДИДЫК ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

**РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ
В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ
(на материале пьес Б.Шоу)**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

Автореферат

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Саратов – 2010

Работа выполнена на кафедре лингвострановедения и коммуникации
Института международных отношений
ГОУ ВПО Ульяновский государственный университет

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пузырёв Александр Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Седов Константин Фёдорович

кандидат филологических наук, доцент
Гуляйкина Светлана Олеговна

Ведущая организация – Институт языкознания РАН

Защита состоится « 26 » мая 2010 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан « 20 » апреля 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000720543

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Ю.Н. Борисов'.

Ю.Н. Борисов

Общая характеристика работы

Как известно, на современном этапе развития языкознания всё большее внимание ученых уделяется вопросу функционирования языка, языковым и психологическим механизмам порождения сообщений, эффективным способам воздействия на собеседника. Проблема речевого воздействия, связанная с вопросами функционирования языка, является комплексной и затрагивает говорящего субъекта, адресата, их межличностное взаимодействие в коммуникации. Значительный интерес и освещение в последнее время получило такое явление межличностного речевого воздействия, как манипуляция. Определённо, проблема межличностной манипуляции, воздействие на индивидуальное сознание индивида ставит перед учеными задачу определения и дальнейшего изучения языковых средств воздействия, так как возможность вербального манипулирования заложена в самой знаковой системе языка.

Традиционно считалось, что основная сфера действия манипуляции – это средства массовой информации, реклама, политика. Однако повседневное общение также обнаруживает множество возможностей для совершения манипуляции собеседником, адресатом и предоставляет обширный материал для исследований.

Некоторые вопросы изучения феномена речевой манипуляции нашли свое отражение в научной литературе. Так, например, ряд ученых: А.Н.Баранов (1990), Е.Ф.Тарасов (1990), Н.В.Глаголев (1986), Н.А.Купина (1995), С.А.Мегентесов, И.Мохамад (1997), Л.А.Фёдорова (1991), М.Ю.Федосюк (1997), Л.Ю.Веретёнкина (2004), К.Ф.Седов (2003, 2004), А.В.Пузырёв (2005), С.Н.Плотникова (2000), Т.С.Кабаченко (2000), С.О.Гуляйкина (2007) и др. – рассматривает различные аспекты языковых манипуляций как способа оказания влияния на собеседника. Многочисленные способы и приемы психологического и манипулятивного воздействия описаны Т.М.Николаевой как способы «лингводемагогии» («Прагматика и проблемы интенциональности» 1988).

В рамках межличностной и массовой коммуникации феномен манипуляции освещается Е.Л.Доценко (2000), А.Б.Добровичем (1987, 2000), Г.А.Ковалёвым (1987, 1989), С.Г.Кара-Мурзой (2001), Г.Г.Почепцовым (1998, 2000) и др. В.И.Карасик, И.В.Сентерберг выделяют речевые манипуляции как один из видов нарушения аргументации (Речевое общение и аргументация 1993). Ряд зарубежных лингвистов П.Экман (1999), Д.Болинджер (1987), Х.Вайнрих (1987) уделил особое внимание лингвистическим аспектам выражения неискренности, которая также реализуется в речевых манипуляциях.

Речевые манипуляции часто используются персонажами драматических произведений Б.Шоу, классика английской литературы, но эти манипуляции ещё не стали предметом специального лингвистического исследования. Тем более в стороне остался вопрос о сохранности манипуляций в оригинальном и переводном тексте.

Постоянный интерес учёных к проблеме языкового выражения манипуляций, недостаточная освещённость вопроса о речевых манипуляциях в плане соотношения оригинального и переводного текста, отсутствие в лингвистических

работах описания манипулятивного использования языковых единиц в пьесах Б. Шоу определяют **актуальность** данного исследования.

Реферируемая работа посвящена речевым манипуляциям в плане соотношения оригинального и переводного текста.

Объектом исследования являются речевые контексты пьес Б.Шоу, содержащие манипулятивное воздействие одного персонажа на другого.

Предметом исследования выступают речевые манипуляции персонажей пьес Б.Шоу с различных точек зрения: фонетического, лексического, морфологического, синтаксического, семасиологического ярусов языка; соотношения оригинального и переводного текста; используемых приёмов и стратегий манипуляций.

В основу работы была положена следующая **гипотеза**: манипулятивное воздействие одного персонажа пьесы на другого играет чрезвычайно важную роль в структуре художественного произведения и, как правило, сохраняется в переводном тексте, одновременно демонстрируя при этом влияние факторов языкового и личностного (идущего от языковой личности переводчика) характера.

Цель исследования заключается в выявлении речевых особенностей манипуляций персонажей пьес Б.Шоу, сохранности этих манипуляций в оригинальном и переводном тексте, в уточнении роли факторов интра- и экстралингвистического характера.

Цель исследования определяет его **основные задачи**:

– выявить и проанализировать особенности межличностных манипуляций персонажей пьес Б.Шоу на уровнях мышления, языка, речи и общения;

– на материале пьес Б. Шоу уточнить специфику и механизм манипулирования языковыми средствами в повседневной коммуникации;

– на основе анализа различных речевых манипуляций определить коммуникативные приёмы и способы манипулирования, используемые персонажами Б. Шоу;

– выявить языковые средства выражения манипулятивного воздействия на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом, семасиологическом ярусах;

– с помощью психолингвистического эксперимента уточнить роль языковой личности переводчика в передаче манипулятивного общения персонажей.

Цели и задачи определили выбор **методов** исследования. В работе использовались контекстуальный и стилистический анализ, описательный метод, методы количественной обработки материала.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые дается комплексное описание речевых манипуляций персонажей драматургических произведений в плане соотношения оригинального и переводного текста; уточняются особенности влияния переводчика на передачу манипулятивного воздействия; рассматриваются коммуникативные приёмы, реализующие те или иные манипулятивные стратегии персонажей. Достоверность исследования обеспечивается при помощи использования такого статистического инструмента, как «хи-квадрат» критерий.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении речевых манипуляций персонажей драматургических произведений с точки зрения оригинального и переводного текста, что позволяет детализировать собственно языковые аспекты манипулятивного воздействия. Представленная лингвистическая классификация манипулятивных языковых средств даёт возможность использовать статистические методы обработки материала, что, в свою очередь, свидетельствует об объективности принятых подходов.

Практическая ценность настоящей работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и спецкурсов по общему языкознанию, психологии влияния, речевому общению, теории перевода, сопоставительной стилистике, а также при интерпретации художественных текстов.

Достоверность результатов подтверждается достаточно обширным речевым материалом – 2155 манипулятивных реплик (787 в оригинале и 1368 в переводах), а также 431 реплика актуализационного характера (193 в оригинале и 238 в переводе) в исследуемом материале.

Материалом исследования послужили пьесы Б.Шоу и их переводы на русский язык. Конкретным **материалом исследования** речевой манипуляции в оригинальном и переводном тексте послужили такие пьесы, как “Pygmalion”, “Heartbreak House”, “Widowers’ Houses”, “The Man of Destiny”, “Caesar and Cleopatra”, “Devil’s Disciple”, “The Dark Lady of the Sonnets”, “Saint Joan”, “The Philanderer”, “Arms and the Man”, “John Bull’s Other Island”, “The Apple Cart” и варианты переводов, выполненные Е.Калашниковой, П.Мелковой, В.Бабковым, М.Богословской и С.Бобровым, Е.Голышевой, О.Холмской, М.Лорие, Ю.Корнеевым («Пигмалион», «Дом, где разбиваются сердца», «Дома вдовца», «Избранник судьбы», «Цезарь и Клеопатра», «Ученик дьявола», «Смуглая леди сонетов», «Святая Иоанна», «Сердцеед», «Оружие и Человек», «Другой Остров Джона Булля», «Тележка с яблоками»).

Методологической базой для данной работы служат следующие общетеоретические положения:

1) Феномен речевой манипуляции в плане общенаучной методологии следует рассматривать как одну из неотъемлемых составляющих любого общества.

2) Лингвистические исследования нуждаются в дифференциации уровней мышления, языка, речи, общения. Уровень мышления является основанием для собственно лингвистического изучения явлений манипуляции. Уровень языка – это основной детерминирующий уровень манипуляции. Уровень речи является сферой основных, существенных форм явления манипуляций, а уровень общения представляет собой действительность языка, где мышление, язык и речь выступают в их единстве (А.В.Пузырёв, Н.И.Формановская и др.).

3) Современный этап развития языкознания предполагает изучение языка во взаимодействии со всеми другими видами физической и психической деятельности человека (В.А.Звегинцев, Е.Ф.Тарасов, Т.Г.Винокур, Т.В.Булыгина и др.), с учётом экстралингвистических факторов (Т.С.Кабаченко и др.).

4) Тип языковой личности, производящей сообщение (Ю.Н.Караулов, В.И.Карасик, К.Ф.Седов, В.И.Шаховский, Э.Шостром), предопределяет то или иное использование языковых средств.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Избыточность или недостаточность языковых средств, отступление от нейтральной модели предложения свидетельствует о том или ином включении субъективного начала в высказывание и создаёт определённую зону языкового напряжения. Повышение частотности использования тем или иным персонажем стилистически окрашенных средств как раз и обозначает зону языкового напряжения и, следовательно, возможность манипулирования, проявляющуюся в речевых высказываниях персонажей драматургического произведения.

2. Манипуляция играет чрезвычайно важную роль в структуре художественного произведения и, как правило, сохраняется в переводе, одновременно демонстрируя при этом влияние факторов языкового и личностного (идушего от языковой личности переводчика) характера. Роль языковой личности переводчика в передаче манипулятивного общения персонажей может быть уточнена с помощью специально поставленного психолингвистического эксперимента, а также анализа конкретных речевых средств.

3. Влияние собственно языковых факторов на передачу манипулятивного воздействия одного персонажа на другого проявляется, в частности, в том, что в процессе перевода фонетический ярус оказывается наиболее сложным и наименее сохранным в процессе передачи манипулятивного характера общения. Прагматический потенциал манипулятивной ситуации сохраняется за счёт своего рода компенсации средствами других ярусов (прежде всего лексического).

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования излагались на заседаниях кафедры лингвострановедения и коммуникации Ульяновского государственного университета, на Всероссийских научно-практических конференциях «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе» (Пенза, 2007, 2008, 2009), «Личность-Язык-Культура» (Саратов, 2008), «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Москва-Ульяновск, 2008), на Четвертой Международной научно-практической конференции «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы» (Самара, 2009 г.), на межрегиональной научной конференции (Краснодар, 2009), в рецензируемом ВАК РФ научном журнале «Известия российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена: Аспирантские тетради» (Санкт-Петербург, 2008). Содержание работы отражено в 9-ти публикациях.

Структура работы. Текст диссертационного исследования состоит из введения, основной части, содержащей две главы, заключения, списка исследованной и цитируемой литературы, пяти приложений, содержащих таблицы обобщающего характера, а также примеры различных видов манипуляций и манипулятивных стратегий персонажей пьес Б.Шоу.

Основное содержание работы

Во Введении даётся обоснование актуальности и научной новизны темы диссертации, формулируются цель и задачи работы, положения, выносимые на защиту, выдвигается основная гипотеза исследования, обозначаются используемые методы, формулируется теоретическое и практическое значение работы, характеризуются материал и предмет исследования, определяется специфика избранной методологии исследования.

В качестве методологии настоящего исследования выступает субстратный подход, предполагающий использование тетрахомотии «мышление – язык – речь – общение» (более подробно см.: А.В.Пузырёв 2007).

На уровне мышления (в гносеологическом аспекте – уровне *полагающей рефлексии*) рассматриваются основания манипуляции, способы манипулирования, социально-психологические предпосылки и причины возникновения данного явления, требования к проведению исследования.

На уровне языка (основном детерминирующем уровне) освещаются языковые предпосылки манипуляций, некоторые лингвистические механизмы воздействия. Язык в данном случае выступает средством влияния, в результате которого субъект манипуляции приобретает односторонний выигрыш, а объект манипуляции при этом обычно и не догадывается о целях манипулятора.

На уровне речи (в онтологическом плане *явление языка*) интерес представляет манипулятивное высказывание, определение набора языковых средств на различных языковых ярусах, а также предполагается применение известных методов лингвистических исследований (метод стилистического анализа, описательный метод, сравнительный метод, метод сопоставительного анализа, метод интерпретации текста и др.).

На уровне общения (действительность языка) речевые манипуляции рассматриваются в аспекте единства мышления, языка и речи, что обеспечивает сохранение уникальности и неповторимости рассматриваемого акта общения.

Исходным теоретическим моментом при изучении речевой манипуляции в оригинальном и переводном тексте считаем принципиально важное суждение В.А.Звегинцева: «Другая двойственность объекта лингвистики (первой двухмерностью лингвистического объекта В.А.Звегинцев называет *язык и речь – Ю.Д.*) проходит по иному сечению – она разграничивает язык и языки. Эта двойственность не породила столько споров, рассуждений и теоретических размышлений, как первая, она казалась настолько сама собой разумеющейся, что её не замечали ранее и часто продолжают не замечать и ныне. Между тем ориентация на язык или на языки определяет многое: не только сам объект, но и методы изучения, и цели изучения, и теоретические предпосылки изучения, и недочёт этого часто приводил и продолжает приводить к тяжким недоразумениям, недопониманиям и смешениям разных планов» (В.А.Звегинцев 1996: 317-318).

Речевая манипуляция исследуется нами не в оригинальном и переводном *текстах*, а именно в *тексте*. Данное исследование направлено на изучение речевой манипуляции персонажей в оригинальном и переводном тексте пьес Б.Шоу и проведено в рамках общей теории языка.

В Первой главе «Теоретические аспекты изучения речевых манипуляций персонажей пьес Б.Шоу в оригинальном и переводном тексте» рассматриваются основные механизмы и виды манипуляций, определяются причины возникновения манипуляций, разграничиваются понятия актуализации и манипуляции, даётся классификация основных способов манипулирования. Определённое внимание уделяется также общетеоретическим вопросам перевода художественного произведения, в связи с чем освещаются понятия адекватного и эквивалентного перевода, рассматриваются основные виды переводческих трансформаций (перестановки, замены, добавления, опущения).

Существенно важным в вопросе изучения манипуляции, на наш взгляд, являются с одной стороны социальный компонент, формирующий социальные и психологические основы манипуляции, и вербальный компонент, основополагающий фактор в осуществлении общения персонажей пьес Б.Шоу.

Социальным основанием манипуляции является «манипулятивная природа социума» (Е.Л.Доценко 2000: 68), так как человек «возникает и существует только во взаимодействии с другими людьми и под их влиянием» (С.Г.Кара-Мурза 2001: 11). Среди предпосылок внутриличностного порядка обычно выделяются: конфликт человека с самим собой, ощущение абсолютной беспомощности, недоверие по отношению к другим людям и т.д. (см., напр.: Е.Л.Доценко 2000: 63-64).

Очевидна психологическая составляющая в манипуляции: манипулятивное воздействие на поведение человека характеризуется особой эмоциональностью и экспрессивностью. Такое воздействие опирается на чувства, эмоции, настроения адресата.

К механизмам, обеспечивающим эффективность воздействия, относят ряд внутрипсихических процессов, способствующих реализации определённых блок-схем, приводящих к нейтрализации действий психологической безопасности индивида, к потере им бдительности и облегчающих осуществление манипулятивного воздействия.

Так как любое взаимодействие людей, связанное с общением, подразумевает использование языка и средств его выражения, манипуляцию вполне возможно рассматривать не только как социальное или психологическое, но и как явление социолингвистического и психолингвистического характера.

При рассмотрении манипуляций персонажей пьес Б.Шоу необходимо разграничивать: 1) осознанные и неосознанные, 2) вербальные и невербальные, 3) успешные и неуспешные, 4) манипуляцию и актуализацию. Подчёркнём, что вне зависимости от успешности/неуспешности манипулирования, мы рассматриваем все манипуляции в рамках единой исследовательской модели: учитывается иерархия языковых ярусов (фонетический, лексический и т.п.), социально-статусные характеристики персонажей и т.д. Основное отличие актуализации от манипуляции состоит в отсутствии намерения актуализатора получить исключительно односторонний выигрыш. В противовес манипулятору, актуализатор представляет собой целостную личность, характеризующуюся такими качествами, как самооценочность, открытость, честность, осознанность, свобода и т.д. (см.: Э.Шостром 1999).

В качестве примера актуализационного воздействия одного персонажа на другого обратимся к пьесе «Тележка с яблоками». Король Магнус заинтересован в сохранении монархии, так как его алчные министры погрязли в склоках, карьеризме, продвижении родственников и ради своих корыстных интересов растаскивают страну на куски. Магнус выступает здесь в роли актуализатора, так как искренне хочет сохранить будущее потомкам, о чем и свидетельствуют его речи.

1. *Magnus. I stand for the future and the past, for the posterity that has no vote and the tradition that never had any. I stand for the great abstractions: for conscience and virtue; for the eternal against the expedient; for the evolutionary appetite against the day's gluttony; for intellectual integrity, for humanity, for the rescue of industry from commercialism and of science from professionalism...* (B.Show 2008: 231)

2. Перевод Е.Калашниковой:

Магнус. Я выступаю за будущее и прошлое, за потомство, которое еще не имеет голоса, и за память предков, которые его никогда не имели. Я выступаю за великие абстрактные ценности: за совесть и честь, за вечное и непреходящее против того, что диктуется злобой дня; за разумное удовлетворение потребностей против хищнического обжорства; за чистоту воззрений, за человечность, за спасение промышленности от торгашества и науки от деляческого духа... (Б.Шоу 1980: 535)

3. Дословный перевод:

Магнус. Я выступаю за будущее и прошлое, за потомство, у которого еще нет права голоса и традиций. Я выступаю за великие абстрактные ценности: за совесть и честь, за вечное против выгодного; за эволюцию против ежедневного обжорства; за чистоту помыслов, за человечность, за спасение промышленности от меркантильности и науки от коммерции... (B.Show 2008: 231; перевод наш – Ю.Д.)

Искусство влияния Магнуса мастерски передается переводчиком Е.Калашниковой с помощью сохранения синтаксического параллелизма, эмоционально окрашенной лексики, градации. Передается психологический подъем и чувство патриотизма у говорящего. По ходу пьесы речевое воздействие Магнуса оказалось удачным и проиллюстрировало собой его искусство влияния на других людей.

Уровень языка предполагает рассмотрение языковых предпосылок манипулирования: 1) полисемия (многозначность) языковых единиц; 2) заимствованный, научный характер языковых единиц; 3) способность выражать скрытое, имплицитное значение в речи; 4) способность функционировать в несобственном (непрямом) значении (см., напр.: А.Д.Шмелёв 1996: 405; М.Ю.Федосюк 1988: 12; Л.Ю.Веретёнкина 2004 и мн. др.).

Учитывая исследования контекстов манипуляций и материал манипулятивного воздействия в научной литературе, дадим рабочее определение термина *речевая манипуляция*:

Речевая манипуляция – это вербально выраженный вид психологического воздействия одного персонажа пьесы на другого, в результате которого у объ-

екта манипуляции возникает изначально чуждое ему желание или намерение, приводящее к получению манипулятором определённой личной выгоды или выгоды психологического характера.

Подчеркнём необходимость разграничения способов и средств манипулирования. К основным способам манипулирования, вслед за С.Кара-Мурзой, относим: смещение информации и мнения, неконкретное обозначение субъекта, давление на эмоции, сенсационность и срочность, дробление, тоталитаризм решения, некогерентность высказывания, непонятные слова, повторение, прикрытие авторитетом, внушение, упрощение, утверждение, активизацию стереотипов (С.Г.Кара-Мурза 2001: 525).

Находясь на уровне языка, исследователю необходимо различать элементы и единицы манипулятивного воздействия. Вслед за А.В.Пузырёвым считаем, что в рамках предлагаемого им целостно-системного подхода на уровне мышления основной единицей манипуляции является мысль, на уровне языка – предложение, на уровне речи – высказывание, на уровне общения – акт общения (включающий две и более реплик).

Во Второй главе «Речевая манипуляция в оригинальном и переводном тексте (на материале пьес Б.Шоу)» рассматриваются речевые манипуляции персонажей пьес Б.Шоу с точки зрения используемых языковых ярусов, освещается важная роль манипуляции в структуре художественного текста, даётся классификация основных приёмов и стратегий манипулирования, представляются данные психолингвистического эксперимента.

На *фонетическом* ярусе в качестве манипулятивных лингвистических средств отметим стилеобразующие варианты фонем, звуковые повторы (аллитерация и ассонанс), ремарки, паузацию. Стилеобразующая функция фонем проявляется в варьировании фонем, отражающем индивидуальные и социальные отклонения от произносительной нормы, и на письме передаётся отклонениями от стандартной орфографии, что будет сигнализировать о разговорном характере речи, служить речевой характеристике персонажа и указывать на его социальный статус. Например, *darling – dulin, somewhat – summit, do not know – dunno, against – agen* и тд. Отметим, что переводной текст обычно не полностью сохраняет данные фонетические особенности. Прагматическое воздействие и коммуникативный эффект сохраняется с помощью введения компенсирующих лексических средств.

Аллитерация тоже не всегда отражается в переводном тексте (ср.: 96 высказываний в оригинальном тексте и 50 в переводном). Ослабляется в переводном тексте и передача ассонанса (59 высказываний в оригинальном тексте и 29 в переводном). Степень паузации в переводном тексте несколько преувеличена (32 высказывания в оригинальном и 45 в переводном тексте), что передаёт недосказанность и демонстрирует побуждения объекта манипуляции действовать согласно замыслу манипулятора. В силу неполного сохранения авторских ремарок их количество в переводном тексте – сравнительно с оригинальным – несколько снижено (116 высказываний в оригинальном тексте и 97 в переводном).

В качестве демонстрации того, что успешные и неуспешные манипуляции рассматриваются нами в рамках единой исследовательской модели, в качестве

одного из примеров актуализации фонетического яруса обратимся к пьесе «Дома вдовца». Цель пассивного манипулятора Ликчиза в конкретной ситуации – сохранить работу и через Тренча повлиять на решение хозяина. Он всячески пытается разжалобить адресата, а использование субстандартного произношения, на наш взгляд, создаёт образ бедного, необразованного человека. Эта манипулятивная стратегия приближает манипулятора к цели, и в итоге пьесы он даже стал преуспевать в жизни (хотя в данном случае манипуляция не оказалась успешной).

1. *Lickcheese (coming between them very humbly, but in mortal anxiety and haste) Will you say a word in my favor to the guvnor? He's just given me the sack; and I have four children looking to me for their bread.* (варьирование фонем в *guvnor* – Ю.Д.). (B.Show 1958: 55)

2. Перевод О.Холмской:

Ликчиз (становится между ними, говорит подобострастно, но страшно волнуясь и спеша) *Не могли бы вы замолвить за меня словечко хозяину? Он только что меня уволил. А у меня четверо детей, и я у них единственный кормилец.* (Б.Шоу 1998: 64)

3. Дословный перевод:

Не могли бы вы сказать слово в мою защиту перед господином? Он только что меня уволил; а у меня четверо детей, которых нужно кормить.

(B.Show 1958: 55; перевод наш – Ю.Д.)

Манипулятивный способ воздействия сохраняется в переводном тексте. В данном примере это давление на эмоции, внушение, утверждение. В переводном тексте, однако, не находится адекватных фонетических эквивалентов для передачи сниженной, просторечной формы «*guvnor*». Выбор переводчиком среди возможных форм существительного “*governor*” – разг. *хозяин*, *начальник*, *господин* формы «*хозяин*», на наш взгляд, более приемлем в плане передачи характера воздействия: в оригинальном тексте подразумевается «*господин*», а для манипулятора важно создать видимость полной покорности и зависимости от ситуации. Этой идее также способствует использование уменьшительно-ласкательного суффикса, создающего положительную коннотацию, в переводном тексте существительного «*словечко*», тогда как в оригинальном тексте это нейтральное «*слово*». Так, использование лексических средств является своеобразной компенсацией в рамках данного контекста. В плане синтаксиса трансформация членения предложения уместно демонстрирует в отдельном предложении *он меня уволил* некую обречённость, что усиливает такой способ манипулирования, как давление на эмоции.

Мы далеки от утверждения, что фонетический ярус используется отдельно от других языковых ярусов выражения манипулятивного воздействия. Но если в оригинальном тексте этот ярус актуализируется (совместно со средствами других языковых ярусов), то в переводном тексте он становится нерелевантным и компенсируется с помощью речевых средств других языковых ярусов (прежде всего лексического).

На *морфологическом* уровне манипуляция успешно осуществляется посредством категории наклонения (изъявительного, повелительного, сослагательного).

тельного), местоимений (неоднозначно интерпретируемых в речи манипулятора), частиц, междометий, способствующих созданию определённого эмоционального эффекта и усилению воздействия. Доля изъяснительного наклонения в переводном тексте несколько снижена (87% в оригинальном и 78% в переводном тексте). Передача повелительного и сослагательного наклонения в переводном тексте практически сохраняется (повелительное наклонение: 13% в оригинальном тексте и 12% в переводном; сослагательное – 12% в оригинальном и 10% в переводном тексте). Личные местоимения в переводном тексте используются почти с той же частотностью (79% в оригинальном тексте и 75% в переводном). Междометия в переводном тексте сохраняются непоследовательно (61 высказывание в оригинальном тексте и 53 в переводном). При этом было замечено, что если переводчик опускает в переводном тексте оригинальные междометия, то он обязательно вводит компенсирующие средства, в частности частицы. Что касается частиц, то они в переводном тексте – по сравнению с оригинальным – используются значительно чаще (49% в оригинальном тексте и 80% в переводном).

В манипулятивных высказываниях частицы *даже, же, и, уже (уж)* усиливают выразительность речи, подчеркивая смысл того или другого слова в предложении или всего предложения. Частица *уже (уж)*, так же, как и частица *же*, усиливает утверждение.

В качестве иллюстрации рассмотрим контекст из пьесы «Оружие и человек». Пассивный манипулятор Никола намерен открыть свое дело. Его задача выдать замуж служанку Луку за богатого барина, чтобы она впоследствии делала у него в лавке крупные заказы и привлекала богатых клиентов.

1. *Nicola [going closer to her for greater emphasis] The way to get on as a lady is the same as the way to get on as a servant: you've got to know your place: that's the secret of it. And you may depend on me to know my place if you get promoted. Think over it, my girl. I'll stand by you: one servant should always stand by another.* (B.Show 1976: 68)

2. Перевод П.Мелковой:

Никола (для большей убедительности подходя к ней поближе). Умение держаться, как дама, все равно, что умение держаться, как прислуга: надо всегда знать свое место. Вот и весь секрет. А уж насчет меня не сомневайся: кто-кто, а я буду знать свое место, если ты в люди выйдешь. Поразмысли-ка об этом, моя девочка, а я тебе помогу. Один слуга всегда другому поможет. (Б.Шоу 1978: 380)

3. Дословный перевод:

Никола (подходя к ней поближе для большей убедительности). Умение держаться дамой такое же, как умение держаться прислуге: тебе надо знать свое место: вот в чем секрет. И ты можешь рассчитывать, что я буду знать свое место, если ты поднимешься. Подумай об этом, моя девочка. Я за тебя заступлюсь: один слуга должен заступаться за другого. (B.Show 1976: 68; – перевод наш Ю.Д.)

В оригинальном и переводном тексте применяются такие способы манипулирования, как внушение, утверждение, активизация стереотипов. В данном

контексте сохраняется передача и изъявительного наклонения. Однако переводчик усиливает передачу воздействия при помощи повелительного наклонения и частиц «поразмысли-ка» и «уж»). Оригинальное обращение «моя девочка», сохранённое в переводе, подразумевает дружеский подход манипулятора и способствует снижению бдительности манипулируемого, настраивает на дружеский диалог. Трансформация оригинального бессоюзного предложения (его разбиение на несколько высказываний), появление простого предложения «вот и весь секрет» подразумевает легкость решения обсуждаемого вопроса и передает речевые особенности простого слуги. В данном случае при помощи дополнительно используемых частиц характер воздействия передаётся достаточно точно.

Богатый материал для исследования манипуляций представляет лексический уровень, характеризующийся использованием эмоционально окрашенной лексики (как положительно, так и отрицательно окрашенной), лексических повторов. В переводном тексте, однако, существенных расхождений с оригинальным не наблюдается (ср.: отрицательно окрашенная лексика – 44% в оригинальном тексте и 46% в переводном; положительно окрашенная – 34% в оригинальном тексте и 30% в переводном; лексические повторы – 22% в оригинальном тексте и 24% в переводном)

В качестве иллюстрации задействованности в манипуляциях лексического яруса обратимся к пьесе «Смуглая леди сонетов». Активный манипулятор Шекспир здесь намерен заручиться поддержкой королевы и получить деньги на собственный театр. Он сознательно использует отрицательно окрашенную лексику в адрес своей дамы, чтобы подчеркнуть красоту и величие королевы и добиться задуманного.

1. *Shakespear. Madam: she is jealous; and, heaven me! not without reason. Oh, you say you are a merci-prince; but that was cruel of you, that hiding of your royal dignity when you found me here. For how can I ever: content with this black-haired, black-eyed, black-avised devil again now that I have looked upon real beauty and real majesty?* (B. Show 1958: 481)

2. Перевод М.Лорие:

Шекспир. Ваше величество, она ревнует, и – да простит меня бог! – не без оснований. О, вы сказали, что вы милостивый монарх, но вы поступили жестоко, когда, застав меня здесь, скрыли ваше королевское достоинство. Ибо разве может меня удовлетворить эта черноволосая, чернобровая, черномазая чертовка после того, как я видел истинную красоту, истинное величие?!

(Б.Шоу 1980: 43)

3. Дословный перевод:

Шекспир. Мадам: она ревнует; и, святые небеса! не без причины. Ох, вы говорите: вы милостивая принцесса; но это было жестоко с вашей стороны прятать свое королевское достоинство, когда вы нашли меня здесь. Иначе как я могу когда-либо быть снова довольным этим темноволосым, смуглым, черноглазым дьяволом, когда я увидел настоящую красоту, настоящее величие. (Б.Шоу 1958: 481; перевод наш – Ю.Д.)

Переводчик М.Лорие сохраняет способ манипулирования (давление на эмоции, утверждение, внушение). При этом также сохраняется оригинальное восклицание и междометие «Oh», усиливающие воздействие. Заметим, что переводчику в большей степени удалось передать оригинальную аллитерацию и эмоционально окрашенную лексику средствами русского языка «черноволосая, чернобровая, черномазая чертовка». Манипуляция, на наш взгляд, достигается противопоставлением величия одной женщины и унижения другой, этому также способствует употребление просторечного выражения «черномазая чертовка» и сохранение оригинального повтора «истинную красоту, истинное величие».

Для синтаксического уровня манипулирования характерно несоответствие структурного и семантического значения предложений, то есть употребление в несобственно прямом значении, недостаток (односоставные, неполные предложения) или избыток (сложные синтаксические конструкции, осложненные по форме высказывания) компонентов в высказывании, синтаксический параллелизм. В результате исследования было выявлено значительное преувеличение доли простых односоставных предложений (133 высказывания в оригинальном тексте и 203 в переводном, что подтверждается результатом «хи-квадрат критерия» – 14, 58 при критическом значении для одной степени свободы – 3, 84), а также восклицательных предложений (15% в оригинальном тексте и 24% в переводном). Существенно различается в оригинальном и переводном тексте использование сложносочиненных предложений (26% в оригинальном тексте и 15% в переводном), сложноподчиненных предложений (38% в оригинальном тексте и 67% в переводном), сложных синтаксических конструкций (14% в оригинальном тексте и 8% в переводном), бессоюзных предложений (21% в оригинальном и 11% в переводном тексте).

В качестве одного из примеров обратимся к пьесе «Другой остров Джона Булля». Манипулятор Тим знает, что солидный инженер Бродбент заинтересован в его персоне и намерен взять его с собой в Ирландию. Следует заметить, что Тим, не являясь ирландцем, сознательно имитирует особенности строя и просторечной лексики, свойственной ирландцам. Он знает, что Бродбенту нужен человек с ирландскими корнями. Тим разыгрывает сцену, что он на все готов и даже бесплатно, но с его стороны это лишь тактический прием, так как он невзначай упоминает об отсутствии приличной одежды, тем самым вынуждая объекта манипуляции назначить ему достойное жалование. Используя *несобственно-отрицательное* предложение «Но больше, чем сто фунтов в год я ни за что не возьму, хоть режьте», имеется в виду, что именно эта сумма и является целью манипулятора.

1. *Tim. A salary, is it? Sure I'd do it for nothing, only me cloes ud disgrace you; and I'd be dhriven to borra money from your friends: a thing thats agin me nacher. But I won't take a penny more than a hundherd a year.* (B.Show 1958: 360)

2. Перевод О.Холмской:

Тим. Жалованья? Да я бы и даром для вас все на свете сделал; только одёжа у меня такая, что вам стыдно будет со мной показаться; и пришлось бы мне брать займы у ваших знакомых, а это против моих правил. Но больше,

чем сто фунтов в год я ни за что не возьму, хоть режьте. (В.Шоу 1979: 557-558)

3. Дословный перевод:

Тим. Жалованье, так? Конечно, я бы сделал это за просто так, только моя одёжа могла бы опозорить вас; и я был бы вынужден просить взаймы у ваших друзей: что против моей природы. Но я не возьму ни на пени больше ста в год. (Б.Шоу 1958: 360; перевод наш – Ю.Д.)

Отметим, что специфические особенности в произношении и строе речи, свойственные ирландскому варианту английского языка, Б.Шоу выражает и графически: редукция и опущение гласных и согласных «cloes – clothes – одежда», «богга – bogtow – брать взаймы», «kud – could – могла бы», «hundherd – hundred – сто», диалектное «agin – against – против», «nacher – nature – природа»; сильная аспирация после согласных [d], [t] – «dhriven – driven – 3-я форма от drive – ехать, вести, гнать». Несмотря на то, что переводчик О.Холмская сохраняет способ манипулирования (давление на эмоции, утверждение, внушение), ей не удалось полностью подыскать аналоги диалектных форм в русском языке, хотя и используется вариант разговорной формы «оде́жа», и добавляется отсутствующая в оригинале фраза «хоть режьте», заметно усиливающая манипулятивное воздействие. В целом, на наш взгляд, оригинальный текст в большей степени передаёт характер воздействия.

Составляющие *семасиологического* уровня (тропы и фигуры речи) определённо способствуют передаче воздействия в силу своей экспрессивности и возможности вызывать яркие образы. Усилению воздействия способствует полное сохранение метафор (32% в оригинальном тексте и 36% в переводном), гипербол (34% в оригинальном и 35% в переводном тексте), сравнений (35% в оригинальном тексте и 29 % в переводном).

В качестве примера обратимся к пьесе «Пигмалион». Для своих манипуляций профессор Хиггинс намеренно «рисует» в сознании Лизы отрицательные образы, контрастно демонстрируя ее новую жизнь и перспективы.

1. *Higgins. Marry some sentimental hog or other with lots of money, and a thick pair of lips to kiss you with and a thick pair of boots to kick you with.* (В.Шоу 1972: 99)

2. Перевод Е.Калашниковой:

Выберите себе в мужья какого-нибудь чувствительного борова с тугим кошельком, который будет целовать вас толстыми губами и дубасить толстой палкой. (Б.Шоу 1986: 153)

3. Перевод П.Мелковой:

Выходите замуж за какого-нибудь сентиментального борова с набитым кошельком. Пусть он целует вас толстыми губами и тинает толстыми подошвами. (Б. Шоу 1999: 85)

4. Перевод В.Бабкова:

Выйди за сентиментального борова с кучей денег и толстыми губами, который будет от души обнимать тебя и от души колотить! (Б. Шоу 2007: 232)

5. Дословный перевод:

Выходите замуж за какого-нибудь сентиментального борова или богача, и он будет целовать вас толстыми губами и бить толстыми ботинками.

(B.Show 1972: 98; перевод наш – Ю.Д.)

В переводном тексте демонстрируется единство передачи таких способов манипулирования, как давление на эмоции, утверждение, тоталитаризм решения. Переводчик Е.Калашникова заменяет в переводном тексте оригинальное сложносочиненное предложение на сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. При этом сохраняется повелительное наклонение, авторская метафора и эмоционально окрашенная и просторечная лексика («чувствительный боров», «дубасить толстой палкой», повтор «толстый»), что способствует усилению воздействия. В отличие от Е.Калашниковой, переводчик П.Мелкова производит трансформацию и разделяет оригинальное сложносочиненное предложение на два простых. Она сохраняет в переводном тексте повелительное наклонение, эмоционально окрашенную лексику, метафорический эпитет, метафору, повтор. В.Бабков, как и Е.Калашникова, использует в переводе сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. Он сохраняет авторскую метафору и точно передает попытку Хиггинса говорить на языке Лизы: он использует местоимение 2-го лица ед.ч «ты» вместо 2-го лица мн.ч «вы», что свидетельствует о желании Хиггинса установить лучший контакт с объектом манипуляции.

Несохранение способов манипулирования и отсутствие передачи манипуляции выявляется, в основном, в пьесе «Дом, где разбиваются сердца».

Вор проникает в дом, но не с целью ограбления, а с целью получения денег за неразглашение некоторых подробностей жизни господ. Зная, что они не захотят огласки, он сознательно манипулирует и просит отправить его в тюрьму. В результате он получает откуп.

1. *The Burglar. It's compounding a felony, you know. Am I to be robbed of my salvation to save you the trouble of spending a day at the sessions? Is that justice? Is it right? Is it fair to me?* (B.Show 2006: 206)

2. Перевод М.Богословской и С.Боброва:

Вор. А что у меня похитят мое спасенье – и только из-за того, что вам не хочется провести один денек на заседании суда, это, по-вашему, справедливо? Это правильно? Это честно по отношению ко мне? (Б.Шоу 2007: 219)

3. Перевод Е.Голышевой: отсутствует в связи с компрессией текста и пропуском данного контекста.

4. Дословный перевод:

Это уголовное дело, вы знаете. У меня похитят мое спасение, чтобы избавить вас от неприятностей провести день на заседаниях? Это справедливо? Это правильно? Это честно по отношению ко мне? (B.Show 2006: 206; перевод наш – Ю.Д.)

Переводчики М.Богословская и С.Бобров сохраняют такие способы манипулирования, как давление на эмоции, внушение, утверждение, повторение. Сохраняется синтаксический параллелизм вопросительных предложений, включённых в градацию «справедливо – правильно – честно». В лексическом плане переводчики усиливают воздействие употреблением уменьшительно-

ласкательного слова «денёк» вместо нейтрального «день» и компенсируют опущенную фразу добавлением вводного слова «по-вашему». В переводе Е.Голышевой данный контекст отсутствует вообще.

Уровень общения – это действительность языка, его актуально наличное бытие. На этом уровне исследования рассматриваются понятия языковая личность, типы языковых личностей. Под языковой личностью нами понимается личность, характеризующаяся «совокупностью способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определённой целевой направленностью» (Ю.Н.Караулов 1989: 3; А.В.Пузырёв 2002: 22).

Одной из особенностей поведения языковой личности является реализация этой личностью коммуникативных стратегий, представляющих собой «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (О.С.Иссерс 1999: 70). Так, например, если субъект постоянно руководствуется принципами организации общения с целью получения одностороннего выигрыша, можно говорить о манипулятивной стратегии общения. Стратегии манипулятивного общения персонажей пьес Б.Шоу определяются в зависимости от ядерных интенций персонажей и иллюстрируются автором данного реферата в Приложении № 5 настоящего диссертационного исследования.

В числе манипулятивных приёмов отметим: 1) намеренное отрицание тех ситуаций и возможностей адресата, изначально необходимых манипулятору для достижения поставленной цели; 2) оправдание аморальных действий и поступков служением высокой цели или идее; 3) усиление воздействия с помощью часто повторяющихся высказываний; 4) использование явной или скрытой угрозы разорвать с манипулируемым отношения; 5) упоминание о желаемом действии вскользь, между прочим, но с явным расчетом на повышенное внимание со стороны адресата (см. также: Л.Ю.Веретёнкина 2004: 139).

В качестве иллюстрации обратимся к пьесе «Сердцеед». Пассивного манипулятора Чартериса, явного сердцееда, перестала интересоваться его бывшая девушка Джулия, и он намерен освободиться от нее, но так чтобы инициатива исходила от другого лица. Таким человеком ему представляется доктор Пэрмор, давно испытывающий симпатию к Джулии. Искусно возбуждая в докторе желание раскрыть свои чувства, используя элемент неожиданности, спонтанности, он добивается того, что девушка выходит за него замуж, тем самым освобождая Чартериса от обязательств.

Charteris. [suddenly affecting complete indifference; rising carelessly] I don't know that I was going to say anything more. If I were you I should invite the Cravens to tea in honor of the Colonel's escape from a horrible doom, by the way, if you've done with that British Medical Journal should like to see how they've smashed your theory up. (B.Show 1958: 149-150)

2. Перевод Ю.Корнеева:

Чартерис (внезапно обнаружив полное безразличие к предмету разговора, поднимается с небрежным видом). Не знаю, что вам еще сказать. На вашем месте я пригласил бы Крейвенов на чашку чая по случаю избавления полковника

от ожидавшей его ужасной участи. Кстати, вы уже прочли журнал? Мне хочется взглянуть, как там громят вашу теорию. (Б.Шоу 1978: 188)

3. Дословный перевод

Чартерис (вдруг выражая совершенное безразличие; беззаботно поднимаясь) Я больше не знаю, что собирался сказать. На вашем месте я бы пригласил Крейвеню на чай в честь избавления полковника от ужасной участи, кстати, если вы закончили с британским медицинским журналом, мне бы хотелось взглянуть, как они разгромили вашу теорию. (Б.Шоу 1958: 149-150; перевод наш – Ю.Д.)

Переводчик Ю.Корнеев точно передает способ манипулирования (смешение информации и мнения, внушение, утверждение). В данном случае манипулятор использует приём упоминания о желаемом действии вскользь и при этом, чтобы не вызвать подозрений в своих намерениях, быстро меняет предмет разговора, уводя доктора в медицинскую тематику. Сказанная вскользь фраза, однако, является ключевой и значимой для манипулируемого, который, выполняя волю Чартериса, считает это решение своим собственным. Передаче манипуляции также способствует сохранение сослагательного наклонения «пригласил бы», пояснительной ремарки о показном безразличии манипулятора к предмету разговора и перевод темы в другую сферу. Применение трансформации синтаксического членения оригинального предложения, на наш взгляд, помогает передать поставленную манипулятором задачу: стимулировать действие и принятие решения адресатом, которое до этого не входило в его планы.

Исследование манипуляций возможно в двух различных исследовательских аспектах – не только манипулятивного общения персонажей внутри текста (что предполагает привлечение данных литературоведения, филологический анализ конкретных речевых единиц), но также характера восприятия данного текста тем или иным реципиентом (что требует использования определённых психолингвистических методик).

Результаты, полученные в ходе психолого-лингвистического эксперимента, подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что манипуляция чаще всего сохраняется в переводном тексте, но в некоторых случаях усиливается или ослабляется в переводах по усмотрению и видению ситуации переводчиком. Респондентам (старшекурсникам и преподавателям факультета иностранных языков Пензенского педуниверситета) была поставлена задача выбрать из 3-х вариантов перевода один как наиболее адекватно – для предъявленной ситуации – отражающий намерение персонажей получить определённый материальный или психологический выигрыш. По результатам опроса (точнее – направленного ассоциативного эксперимента) оказалось, что в качестве наиболее адекватного перевода респонденты воспринимают перевод П.Мелковой. Идиостильными характеристиками этого переводчика является актуализация лексических, синтаксических и семасиологических средств. Полагаем, однако, что этот вопрос требует специального исследования.

В Заключении приводятся выводы из проведенного исследования.

Исследование показало, что манипулятивное воздействие одного персонажа пьесы на другого играет чрезвычайно важную роль в структуре художест-

венного произведения и, как правило, сохраняется в переводном тексте, одновременно демонстрируя при этом влияние факторов языкового и личностного (идушего от языковой личности переводчика) характера. Переводчики переводят текст различным образом, но количество контекстов манипулятивного общения в целом сохраняется, что наиболее достоверно свидетельствует о чрезвычайной важной роли речевых манипуляций в структуре художественного произведения.

Исследование позволяет утверждать, что переводчик как своего рода интерпретатор оригинального текста может усилить, ослабить или адекватно передать манипулятивный (или актуализационный) характер высказываний персонажей.

Укажем на то, что переводчиками актуализируются различные способы манипуляций. П.Мелкова подчеркивает повышенную (сравнительно с Е.Калашниковой) эмоциональность манипуляторов, их склонность к использованию внушения, тогда как Е.Калашникова чаще, нежели П.Мелкова, обращает внимание на склонность манипуляторов использовать такие способы манипулирования, как утверждение, преувеличение, тоталитаризм решения, дробление.

Идиостилевые особенности переводного текста проявляются в том, что у каждого переводчика наблюдается определённая специфика передачи речевых манипуляций персонажей.

Так, например, В.Бабков лучше передаёт авторские фонетические и морфологические средства, сохраняет в переводном тексте авторский колорит и языковые особенности персонажа. Аналогичный стиль перевода демонстрирует и Е.Гольшева, хотя в некоторых ситуациях прибегает к компрессии текста. Переводчики М.Богословская и С.Бобров актуализируют морфологические и синтаксические средства манипулятивного общения персонажей. Перевод О.Холмской как нельзя лучше демонстрирует сохранность авторского стиля, лексики, ремарок. В переводах М.Лорие, Н.Дарузес, Ю.Корнеева мастерски отражаются реалии и специфика времени действия пьес. П.Мелкова в большей степени, чем В.Бабков и Е.Калашникова, сохраняет лексические, синтаксические и семасиологические средства манипулирования. Информанты, участники психолингвистического эксперимента, выделили именно её переводы как наиболее воздействующие и отражающие замысел автора.

Проведённое исследование полностью подтверждает положения, вынесенные на защиту:

1. Речевая манипуляция как в оригинальном, так и переводном тексте проявляется в избыточности или недостаточности языковых средств, в различном рода отступлении от нейтральной модели предложения, т.е. в создании зоны языкового напряжения, а повышение частотности использования тем или иным персонажем пьесы стилистически окрашенных средств, обозначает зону языкового напряжения и, таким образом, возможность манипулирования в речевых высказываниях персонажей драматургического произведения.

2. Речевые манипуляции персонажей пьес Б.Шоу образуют основные силовые линии структуры художественного произведения. Речевые манипуляции

персонажей, как правило, сохраняются в переводном тексте и, одновременно, демонстрируют при этом влияние факторов языкового и личностного (идущего от языковой личности переводчика) характера.

3. Влияние интралингвистических факторов на передачу манипулятивного воздействия одного персонажа на другого проявляется, прежде всего, на фонетическом ярусе переводного текста: в процессе перевода именно этот ярус оказывается наиболее сложным и наименее сохранным в процессе передачи манипулятивного характера общения. Прагматический потенциал манипулятивной ситуации при этом сохраняется – за счёт своего рода компенсации средствами других ярусов (прежде всего лексического).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях соискателя:

1. Дидык, Ю.А. **Методологические основы изучения речевой манипуляции в оригинале и переводе (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И.Герцена. № 37 (80): Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2008. С. 95-101.**

2. Дидык, Ю.А. Межличностные манипуляции как вид психологического воздействия [Текст] / Ю.А. Дидык // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. С.6-9.

3. Дидык, Ю.А. Речевая манипуляция в оригинале и переводе (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Язык и Мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы VIII-й Международной научной конференции (Ульяновск, 13-17 мая 2008 г.) / Отв. ред. проф. А.В. Пузырёв. – М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2008. С.181-183.

4. Дидык, Ю.А. Особенности передачи речевой манипуляции фонетическими средствами языка в оригинале и переводе (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Личность-Язык-Культура: материалы II Всероссийской научно-практической конференции 27-28 ноября 2008г. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2009. С.253-259.

5. Дидык, Ю.А. Разграничение способов и средств манипулирования (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник статей XII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. С.39-41.

6. Дидык, Ю.А. Специфика передачи речевой манипуляции посредством междометий и частиц (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы четвертой международной научно-практической конференции: В 2-х т. Т.2. Филология и другие науки. – Самара: ПГСГА, 2009. С.105-107.

7. Дидык, Ю.А. Особенности лексики манипулятивных контекстов оригинала и перевода (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: сборник

статей XIII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. С.47-50.

8. Дидык, Ю.А. Функционирование категории наклонения в манипулятивных контекстах в оригинале и переводе (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Человек и языковое пространство: Аспекты взаимодействия: Межвузовский сборник научных трудов к 65-летию профессора В.М.Бухарова. Вып. 3. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2009. С.133-140.

9. Дидык, Ю.А. Применение семасиологических средств выразительности в осуществлении манипулятивного воздействия в оригинале и переводе (на материале пьес Б.Шоу) [Текст] / Ю.А. Дидык // Перевод и язык в свете различных научных парадигм. Материалы межрегиональной научной конференции (Под общей редакцией профессора В.А. Дорошенкова. – Краснодар, КГУКИ, 2009. С.63-67.

**РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ
В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ**
(на материале пьес Б.Шоу)

Дидык Юлия Алексеевна

Специальность: 10.02.19 – теория языка

Автореферат

Подписано к печати 15.04.2010 г. Формат 60x84 1/16.
Печать методом ризографии. Усл. печ. л. 1,3. Тираж 120 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Поповой М. Г.
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.

